

Два человека в резиденции Юнь Цо так развлеклись, что забыли о времени. За эти три дня Сюэ Хуай ни разу не вставал с кровати. Только когда он начинал чувствовать голод, Юнь Цо с неохотой гладил его по голове, а затем шел готовить.

Продукты все еще оставались из той партии, которую они купили несколько дней назад. Они вдвоем кое-как что-то готовили, Сюэ Хуай, завернувшись в одеяние, руководил Юнь Цо в приготовлении пищи, но в итоге всегда снова оказывался с Юнь Цо в постели.

Они в грязном подвале перепачкали плиту из нефрита Сюшань, рядом горел божественный огонь, весело потрескивая. Сюэ Хуай, обнимая Юнь Цо за шею, смеялся ему, и даже его собственный голос звучал уже не так, как обычно - хриплый и развратный, с темной привязанностью и липкостью.

Он зачарованно смотрел на лицо Юнь Цо - мужественное, красивое, слегка проглядывающее будущее, когда он будет командовать и властвовать на Бессмертном континенте, тот холодный, суровый образ, способный заставить сердца тысяч юношей и девушек биться чаще. Но когда он смотрел на него, в его глазах была детская нежность.

В конце концов, каша снова подгорела, и они вдвоем соскребли пригоревшие края и кое-как поели.

Юнь Цо варил кашу на оленьем молоке, которую чуть не выварил досуха. Он кое-как добавил немного воды, и трав добавил слишком много, поэтому она пахла немного фальшивым ароматом. Но Сюэ Хуай ел с большим аппетитом. Съев половину тарелки, он облизал губы и посмотрел на него влажными красными глазами, и Юнь Цо снова потащил его в постель.

Три дня и три ночи Сюэ Хуай сам не помнил, сколько раз они это делали. Это казалось каким-то абсурдным и странным сном. Юнь Цо мягко сорвал с него его обычную чопорную и тонкую оболочку, обнаружив в нем сторону, скрытую вожделием, а он, в свою очередь, вызвал у Юнь Цо беспрецедентную агрессивность и собственничество. Они оба делали это впервые, но у них обоих было безоговорочное понимание: они подходят друг другу, от кожи до костей, от каждой пряди волос до каждой капли крови, они словно родились для этого момента.

Все же позже Юнь Цо остановился. В своем спутанном сознании он с трудом нашел проблеск ясности.

— Сюэ Хуай, тебе нельзя больше. Разве ты не говорил, что собираешься пройти бедствие? Нам нужно возвращаться.

Сюэ Хуай вцепился в него, не отпуская, его глаза были полузакрыты, смущая и заставляя сердце биться чаще от влажного блеска.

— Кто сказал? Давай еще раз.

Он злобно обнаружил, что Юнь Цо на самом деле просто говорит, а на самом деле Юнь Цо более похотливый, чем он, и, казалось, не может остановиться, желая его. Он хихикал, заигрывая с ним, как обольстительная фея:

— Давай еще раз, Юнь Цо, молодой бессмертный господин, супруг.

Юнь Цо поспорил с ним из вредности. Его горло явно пересохло, и вся его голова была заполнена этими словами, которыми Сюэ Хуай его называл, и он вот-вот должен был сорваться, но он все же изо всех сил обнял Сюэ Хуая и поставил его на пол, собираясь отвести его отдохнуть и умыться.

Сюэ Хуай, встав на пол, понял, насколько ему больно. Болело все тело, изнутри и снаружи, ноги дрожали, когда он встал. Все отверстия тела казались пустыми, и во всем теле распространилась высасывающая боль, которая не проходила.

Вырвавшись из полусонного состояния, это было похоже на то, как если бы кто-то разбудил его во время сна. Внешний мир был тупым и болезненным, не вызывающим интереса.

Юнь Цо заметил это и не позволил ему стоять на полу, держа его на протяжении всего пути, и тихо сказал:

— Теперь понимаешь, насколько это ужасно? Не балуйся, я пойду возьму тебе мазь.

Сюэ Хуай послушно позволил ему погрузить себя в родниковую воду, а затем позволил осторожно вытереть себя мягким полотенцем и нанести нежную мазь. Сюэ Хуай лежал в постели и смотрел, как Юнь Цо лихорадочно ищет для него одежду.

К счастью, они вспомнили, что стирали одежду.

Юнь Цо с терпением и интересом надел ее на него, и, когда он просил поднять руку, он поднимал ее. Затем Сюэ Хуай оперся и сел на колени на кровати, позволяя Юнь Цо подойти ближе и застегнуть ему пуговицы и привести в порядок воротник.

Сюэ Хуай обнял его за талию и, склонив голову, улыбнулся.

— В одежде я тебя даже не узнаю.

Они все еще находились в ошеломляющих остатках распутства.

Юнь Цо погладил его по голове.

— Тебе нравится?

Сюэ Хуай кивнул.

Они вышли наружу, желая пойти на гору Мира Мертвых и поклониться матери Сюэ Хуая.

Ноги Сюэ Хуая все время болели и дрожали, поэтому Юнь Цо держал его за руку, позволяя ему опираться на него всем телом. Зимний континент место маленькое, и все знают их. Юнь Цо настоял на том, чтобы избегать прохожих и свернул с Сюэ Хуаем на малолюдную тропинку, идя с ним рука об руку.

Иногда он весело брал его за руку и тряс ею, как ребенок. И не позволял Сюэ Хуаю отойти от него ни на шаг. По дороге он долго и подробно говорил с ним:

— Сюэ Хуай, ты в будущем последуешь за мной, мы вдвоем станем семьей, ты можешь жить где угодно... В Мире Демонов есть Хрустальный источник, говорят, что там очень красиво. Ты хочешь пойти посмотреть?

Сюэ Хуай немного устал, но все же терпеливо отвечал ему и непринужденно болтал с ним.

На самом деле он не был человеком с большими планами на будущее. Кто знает, что будет потом?

Юнь Цо был гораздо более взволнован, казалось, что он не мог дождаться, чтобы связать его рядом с собой, чтобы они были совершенно вместе.

— Сюэ Хуай, давай, как вернемся, сыграем большую свадьбу, хорошо?

Сюэ Хуай даже не подумал и ответил:

— Нет.

Юнь Цо был ошеломлен.

— Почему нет?

Сюэ Хуай потер виски.

— Юнь Цо, слишком быстро, дай мне немного времени. Юнь Цо, хорошо? Нам обоим всего по семнадцать лет, даже в Мире Демонов, где рано вступают в брак, это немного рано.

Юнь Цо ответил:

— Хорошо.

Но на все, что говорит Сюэ Хуай, он говорит “хорошо”, и иногда это не имеет значения. Он глубоко посмотрел на Сюэ Хуая, незаметно сжал его руку и опустил глаза, чтобы посмотреть на тропинку под ногами.

Сюэ Хуай заметил это и засмеялся.

— Чего ты боишься, Юнь Цо? Теперь у меня есть только ты, и только ты один можешь говорить обо всем. Неужели ты боишься, что я убегу?

Юнь Цо тихо сказал:

— Тогда ты должен пообещать, что ты... выйдешь за меня.

Сюэ Хуай на цыпочках погладил его по голове, понимая, что с этим ребенком невозможно разговаривать разумно, и решил обсудить этот вопрос с ним позже.

Сегодня на Зимнем континенте идет дождь, и мало кто приходит. Каменная дорога на горе Мира Мертвых чиста, как будто ее вымыли, а прибрежные красные паучьи лилии разрушены, создавая мрачную картину.

Сюэ Хуай преклонил колени перед могилой Мужун Ми и зажег благовония, тихо сказав:

— Мама, я отомстил за тебя. Хотя я знаю, что если бы ты знала об этом под землей, ты бы наверняка ругала меня за то, что я потратил на это усилия, причинив вред другим и себе, и было некрасиво ссориться, но сын просто хотел это сделать, и пришел сообщить тебе об этом. Я больше не позволю никому издеваться над нами.

Он зажег благовония и, увидев немного встревоженный вид Юнь Цо рядом с ним, улыбнулся и тихо сказал:

— И еще, мама, я привел твоего зятя. Посмотри на него, хорошего ли я выбрал себе дао-партнера?

Юнь Цо последовал за ним, преклонил колени и с большим волнением зажег благовония перед холодным надгробным камнем.

Он сказал:

— Тетушка, я буду оберегать Сюэ Хуая. Я буду относиться к нему хорошо всю жизнь.

Сюэ Хуай немного понаблюдал за ним, а затем прищурил глаза и потянул его вверх.

— Хорошо, мама наверняка услышала это. Ей всегда нравился мой вкус, и она наверняка подумает, что ты очень хороший. Пойдем.

Юнь Цо “мхм” и, поднявшись, взял его за руку и пошел назад.

Бессмертный барьер над их головами еще не был снят - Сюэ Хуай в этот момент поднял голову и посмотрел на яркий светящийся экран в небе и внезапно подумал и спросил его:

— Я еще не признался тебе раньше, что я достиг стадии серебряного ядра, и мне предстоит пройти через три больших грома. Как ты додумался поставить мне бессмертный барьер?

Юнь Цо немного помолчал и ответил:

— Я просто хотел создать для тебя бессмертный барьер, чтобы все знали, что ты человек, находящийся под моей защитой, и только. Сюэ Хуай, в будущем такие важные вещи нельзя скрывать от меня, понимаешь?

Сюэ Хуай пробормотал:

— Но я сказал тебе, что я возродился, и я не видел, чтобы ты поверил.

Юнь Цо ничего не сказал, услышав эти слова, приподнял уголки губ, а затем снова убрал улыбку.

Они протерли надгробный камень и жертвенник. У Сюэ Хуая болело тело, поэтому Юнь Цо не позволил ему двигаться, а только позволил ему сначала спуститься с горы и подождать, пока к ним прилетит Цинняо.

Шел морозящий дождь, Юнь Цо был на полпути, чтобы вытереть, и вдруг заметил что-то необычное -

За надгробным камнем место, где были посажены красные паучьи лилии, было смыто дождем, обнажив немного другой цвет, отдающий золотистым и серебристым оттенком.

Он слегка смахнул с него пыль.

Под паучьими лилиями был похоронен старый серебряный жетон, прибитый к нему гвоздями в

виде цветков сливы, подавляющих души, и на нем небрежно было написано несколько слов: “В 19-м году по летоисчислению зимой Бессмертного континента вскрыть гроб. Поднимающий дух: Сюэ Цзун, навсегда в памяти”.

19-й год по летоисчислению Бессмертного континента зимой - это четырнадцатый день рождения Сюэ Хуая.

Это также через два года после того, как госпожа Лю вошла в семью Сюэ.

Сюэ Цзун открывал гроб в то время?

Слова “навсегда в памяти” выгравированы особенно глубоко, пронзая глаза.

Юнь Цо молча смотрел на эти слова некоторое время, затем протянул руку и произнес заклинание. Вскоре черная как смоль ворона из Загробного мира замахала крыльями и появилась на его руке.

— Молодой бессмертный господин, что случилось?

— Отец Сюэ Хуая несколько лет назад вскрывал гроб, верно? — нахмурившись, спросил Юнь Цо.

Ворона ответила:

— Да, молодой бессмертный господинэ.

— Значит, он не потакал той женщине, которая издевалась над Сюэ Хуаем и покойной тетушкой, а только через несколько лет обнаружил истинное лицо человека рядом с ним? — спросил Юнь Цо. — Чтобы проверить это, он пришел и открыл гроб?

Ворона захихикала.

— Молодой бессмертный господин, зачем спрашивать меня о том, что можно увидеть с помощью техники наблюдения за сердцем? Почему бы вам не спросить меня напрямую, есть ли у главы семьи Сюэ другая скрытая причина, и любит ли он все еще молодого господина Сюэ Хуая?

— Твой ответ?

— Мой ответ: да. Молодой бессмертный господин, не все в мире можно объяснить словами “правильно” и “неправильно”.

Ворона захихикала, перевернулась вниз головой и мгновенно исчезла.

~~~~~

Когда Юнь Цо спустился, Сюэ Хуай уже, завернувшись в одеяло, свернулся калачиком и уснул на золотой колеснице, которую притащил Цинняо.

Он наклонился и вошел в экипаж, сигнализируя Цзиньчуню, тянущим небесную колесницу, изящно лететь вперед, унося их в облака.

На этот раз они направлялись не в бессмертные врата Мужун, а в лечебницу в лесу другого Бессмертного континента. Там они будут ждать приближения небесного бедствия Сюэ Хуая, и после того, как он отдохнет, они вернутся к совершенствованию.

Старый даос, которого в прошлый раз нашел Сюэ Хуай, действительно хорошо рассчитал, и через десять дней, на одиннадцатый день, его три грозных бедствия обрушились.

Юнь Цо создал для него бессмертный барьер, и у Сюэ Хуая была истинная ци исцеления для защиты тела, и ничего серьезного не произошло. Но Сюэ Хуай все же чуть не потерял половину своей жизни, то впадая в беспамятство, то приходя в себя, и во многом ему приходилось полагаться на Юнь Цо.

В этот день ему стало немного лучше, и, проснувшись, он обнаружил, что Юнь Цо нет рядом, и решил выйти погулять.

Он никогда раньше не был на этом Бессмертном континенте, и его обычаи отличаются от Зимнего континента. Он всегда был прямолинейным и общительным, и мог поговорить с кем угодно. Вскоре кто-то упомянул его дао-партнера.

— Эй, молодой человек, сегодня ты вышел один? Куда делся твой дао-партнер?

Сюэ Хуай немного подумал.

— Не знаю.

Еще один проходящий мимо аптекарь вставил:

— Кажется, пришло письмо из Зимнего континента, и твой дао-партнер пошел за ним.

Зимнего континента?

Сюэ Хуай немного подумал и сразу же немного заколебался - у него больше не было никаких других знакомых на Зимнем континенте, и в это время написать ему письмо мог только Сюэ Цзун.

Он поблагодарил аптекаря, а затем медленно вернулся в свою комнату и стал ждать.

Через некоторое время он увидел, что Юнь Цо ищет его повсюду, и его глаза загорелись, когда он увидел его.

— Брат Сюэ Хуай, куда ты снова убежал?

Сюэ Хуай взглянул на него и сказал:

— Ничего, я встал и прогулялся.

Юнь Цо сказал:

— Это слишком опасно. В следующий раз подожди меня, хорошо?

Сюэ Хуай не ответил на его вопрос. Он посмотрел на Юнь Цо и, склонив голову, спросил:

— Где письмо?

Юнь Цо был ошеломлен.

— Какое письмо?

— Не притворяйся дураком. Этот старик, мой отец, написал мне письмо, верно?

Выражение лица Сюэ Хуая было спокойным, мирным, и любопытным.

— Ты его читал? Что он написал?

После того, как отношения между ними стали ближе, Сюэ Хуай также почувствовал, что нет ничего страшного в том, чтобы Юнь Цо посмотрел его письмо - особенно после того, как Юнь Цо злился и капризничал на него, протестуя против того, что он никогда не рассказывал ему, когда получал чужие любовные письма. После того, как они были вместе, большинство его писем он бросал Юнь Цо, и только те, на которые ему нужно было ответить, он давал ему посмотреть.

Юнь Цо напрягся, и его пальцы задвигались.

В его рукаве было письмо, которое прошло через три места: Зимний континент - врата Мужун - и три медицинских центра. Это письмо Сюэ Цзуна с извинениями Сюэ Хуая.

Сюэ Цзун писал в письме: "Отец извиняется за то, что ударил тебя в тот день. Я не могу войти во врата Мужун. Я не знаю, как ты поживаешь в последнее время. Отец поступил неправильно, не злись, Сюэ Хуай. У отца есть трудности, не спрашивай, и не вмешивайся. Ты еще мал, пусть эти вопросы решают старшие. Если ты в безопасности, напиши отцу письмо, хорошо?"

Юнь Цо тихо ответил:

— Ничего, здесь просто неприятные слова, я сожгу его.

Услышав это, Сюэ Хуай был ошеломлен, а затем обнял одеяло и тихо сказал:

— Хорошо.

И больше не спрашивал.

Весь день он спокойно лежал у кровати и листал книгу с описанием оружия, мало говоря. Больные люди обычно легко расстраиваются и устают, и в случае Сюэ Хуая он был особенно ленив, как котенок.

Юнь Цо изо всех сил старался рассмешить его, развеселить и неуклюже находил темы для разговора.

Он тихо сказал:

— Сюэ Хуай, брат Сюэ Хуай Гэ, не грусти. У тебя есть я. Давай подумаем, какие цветы посадить дома после свадьбы, хорошо? Тебе нравится ранняя вишня?

Сюэ Хуай отвлекся на него и поговорил с ним некоторое время. Позже сказались последствия небесного бедствия, и он снова уснул в его объятиях.

Юнь Цо серьезно обнял его, серьезно смотрел на него, удостоверившись, что он спит спокойно, и сам не смел пошевелиться.

Он был вором, как ребенок, умирающий от холода в снежный день, отбросив гордость и правоту, он украл бы с прилавка магазина горячую грелку и убежал. Этот теплый предмет обжигал его сердце, и даже если бы другие били и ругали его, и загнали в тупик, он бы умер

там в покорной позе. Он скорее умрет, чем уйдет.

Он тихо сказал:

— Тебе просто нужно, чтобы у тебя был я... достаточно, чтобы у тебя был только я.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Здесь не будет абьюза, так что не переживайте.

<http://bllate.org/book/14664/1302081>